

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ, А ТО И С ПУЛЕМЕТОМ...

Ирина МУСТАФИНА

lmustafina@souzveche.ru

■ В московском Мультимедиа Арт музее до 11 июня проходит выставка к столетию классика советской фотографии Евгения Халдея.

Евгений Халдей прошел все 1418 дней войны - от Мурманска до Берлина. Ни одного ранения,

Игорь МИХАЛЕВ/РИА Новости

ни царапинки. Но что такое пуля, будущий фотограф узнал еще в детстве. Он родился в революционном 1917 году в Юзовке (нынешний Донецк). Когда ребенку исполнился год, в городе начались еврейские погромы. Накануне праздника Песаха черносотенцы ворвались в дом Халдеев. Обрезком ударили по голове отца, застрелили маму, деда, няню и двух женщин, пришедших на чашку чая. Его спасла мать, закрыв собственным телом - пуля прошла сквозь спину женщины и застряла меж ребер малыша. Доктора смогли его выводить.

У отца вскоре появилась новая жена и три дочери. Мамой и папой в одном лице для Халдея стала бабушка. Из линзы ее очков и старого картона смастерил себе фотоаппарат. В двенадцать лет Женя устроился на завод. На скопленные деньги изредка покупал журнал «Огонек», который стал для него самоучителем по фоторемеслу. Один из снимков Халдея увидел редактор заводской многотиражки - и взял парня под крыло.

Слух о юном даровании дошел до Москвы. В 1936 году Женю пригласили работать в Фотохронику ТАСС. Через пять лет началась война.

- Пришел в редакцию, мне выдают всего сто метров пленки: «Тебе этого хватит - через пару недель война закончится», - вспоминал Халдей.

В объективе камеры Leica у Халдея оказались освобождение Севастополя, Болгарии, Югославии, Австрии, Венгрии... Враг и простой люд, оставшийся без крова. Сталин, Черчилль и Трумэн на Потсдамской конференции. Геринг, дающий показания на Нюрнбергском процессе...

Война закончилась, но ничего хорошего

От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы ни скитались мы в пыли.
С лейкой и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.
Это о Евгении Халдее и его товарищах, бесстрашных военкорах, писал Константин Симонов в 1943 году. Фоторепортер и писатель подружился на фронте. И оба стали едва ли не главными летописцами войны. Многие современники говорили: Халдей в истории советской фотографии - то же, что Симонов в истории литературы.

фотографу мирное время не принесло. В 1948-м Халдея уволили из Фотохроники по «национальному» пятому пункту.

Последние годы мастер проживал на копейную пенсию в скромной московской квартирке. Спасали гонорары, которые со всего мира присылали за публикацию снимков. За два года до смерти, в 1995-м, ему вручили почетный французский титул «Рыцарь ордена искусств и литературы».

Евгений ХАЛДЕЙ/ТАСС

«Первый день войны», 22 июня 1941 года

Рано утром 22 июня Халдей вернулся из командировки. «Подхожу к дому - а жил неподалеку от германского посольства, смотрю - немцы из машин выгружают узлы с вещами», - вспоминал репортер. В десять утра его срочно вызвали на работу. А в двенадцать по радио прозвучала речь Молотова о том, что началась война.

Фотохроника ТАСС находилась на улице 25 октября - сейчас она называется Никольской. Выглянув в окно, Халдей увидел растерянных горожан у репродуктора: «Схватил камеру и побежал снимать. После выступления Молотова люди не спешили расходиться. Когда задал вопрос, о чем они думают, никто ответить не смог».

Мурманск после немецких бомбардировок, 1942 год

Сожженный дотла Мурманск фотограф снимал после одной из самых тяжелых фашистских атак. На поляне, где раньше стояли дома, одиноко возвышались печные трубы. По развалинам брела старушка, тащившая на себе чемодан с пожитками. Увидев, что ее снимают, взмолилась: «Как не стыдно фотографировать несчастье? Молю: сними, как наши Германию бомбят!» Тогда Халдей не предполагал, что удастся выполнить ее просьбу.

В мае 45-го он увидел в Берлине пожилую немку, которая слонялась по городу. Ее потухший взгляд напомнил ему о той несчастной жительнице Мурманска.

Евгений ХАЛДЕЙ/ТАСС

Знамя Победы над Рейхстагом, Берлин, 1945 год

Этот облетевший весь мир снимок срежиссировал сам Халдей. Узнав, что его немедленно отправляют в Берлин, наскоро сшил три советских флага. Тканью послужила красная скатерть, а серп и молот вырезал из простыни.

Едва приземлившись в Берлине, репортер побежал к Рейхстагу, где случайно повстречал советских бойцов: украинца Алексея Ковалева, дагестанца Абдулхакима Исмаилова и белоруса Леонида Горычева. «Полезли на крышу - там и сделаешь снимок», - предложили солдаты. Прежде чем найти удачный ракурс, фотограф израсходовал кучу пленки. В итоге флаг

прикрепили к уцелевшей статуе, на которую залез Ковалев. Чтобы он не свалился, Исмаилов держал его за ноги.

В тот же вечер снимки были доставлены в Фотохронику ТАСС. Редактор, увидев кадры, пришел в ярость: «Вы заметили, что у знаменосца на обеих руках по паре часов? Советский солдат не может быть мародером!» Халдей взял иголку и собственноручно выцарапал «лишнюю» деталь.

Кстати, судьба героев снимка стала известна только спустя полвека после окончания войны. Леонид Горычев скончался от ран вскоре после Победы. Алексей Ковалев умер в 1997 году. Дольше всех прожил Абдулхаким Исмаилов - его не стало в 2010-м в возрасте 94 лет.

Пересс-служба музея «Московский дом фотографии»